

DOI: <https://doi.org/10.47344/b2kscs48>

FTAMP: 10.02.00

Заключения судебных экспертов – доказательства по уголовным делам

Айгуль Маликова¹

¹SDU University, Каскелен, Казахстан

Мурат Досанов²

²КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

email: aigul.malikova@sdu.edu.kz

Аннотация:

В данной научной статье анализируются ключевые аспекты исследования и оценки судом заключений судебных экспертов как доказательств по уголовным делам. Рассматриваются правовые основы, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, определяющие статус заключений экспертов и критерии их допустимости и достоверности. Особое внимание уделяется практике оценки заключений судебно-медицинских, биологических, химических, видео технических экспертиз при рассмотрении дел об убийствах, преступлениях против половой неприкосновенности, незаконном обороте наркотиков и других уголовных правонарушениях. В статье подчеркивается, что заключение эксперта играет важную роль при установлении обстоятельств дела, однако суд обязан проверять его научную обоснованность, полноту исследования и соответствие процессуальным нормам. На основе анализа казахстанского и зарубежного опыта автором сделаны выводы о необходимости дальнейшего совершенствования судебно-экспертной деятельности, повышения квалификации экспертов, внедрения новых методик и технологий. Предлагается усилить организационно-правовые основы судебной экспертизы и повысить ее независимость, что позволит обеспечить более справедливое и объективное правосудие.

Ключевые слова: суд, уголовное правонарушение, судебная экспертиза, оценка доказательств, допустимость, справедливость.

Введение

Казахстан на протяжении всех лет независимости устойчиво развивается. принимаемые законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты имеют научную обоснованность и направлены на – строительство правового, демократического, социального, светского государства, полной реализации конституционных принципов, согласно которым высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы (ст. 1 Конституции РК).

Постоянное развитие науки и техники во всем мире, а также промышленная технологизация и внедрение информатизации во все сферы общественной жизни и государственного управления как странах Европы, Америки, динамично развивающейся Азии, так и в Казахстане, в целом, оказывает благоприятное влияние на многие сферы деятельности людей, улучшая производительность труда и качество жизни.

Вместе с тем, преступный мир также широко использует в своей практической противоправной деятельности самые разнообразные технические средства и приемы, что позволяет преступникам реализовать преступные намерения, нанести значительный ущерб, достичь противоправных результатов.

Преступность, как явление, имеет тысячелетнюю историю развития, демонстрируя колебания в количественном и качественном росте в различных исторических периодах и регионах мира. Она разнообразна и изменчива, охватывая спектр действий от мелких воров до целенаправленных расправ, адаптируется под различные обстоятельства, оперативно применяя новейшие средства и достижения науки. Утверждается рост активности организованных преступных группировок в сфере онлайн-преступлений, использующих продвинутые информационные технологии (Осипенко 2017, с.181–188). 3, с.45-55).

Современные достижения в области науки требуют от специалистов, занимающихся расследованием преступлений, и аналитиков постоянного обновления методов судебной экспертизы. Это подразумевает создание современных специализированных методов анализа и выполнение судебных криминалистических исследований с использованием широкого спектра новейшей техники и инновационных научных техник. Такая активность помогает усовершенствовать методику собирания улик во время расследований и судебных разбирательств, стимулирует академические изыскания и существенно повышает эффективность и оперативность разыскных действий по делам о преступлениях.

Исторический обзор и роль дактилоскопии в борьбе с преступностью

Проведем краткий исторический анализ становления криминалистической дактилоскопии и подчеркнем глобальное значение этого направления в контексте противодействия мировой преступности.

Научные основы дактилоскопии: свойства папиллярных узоров

Систематический анализ основных характеристик папиллярных узоров, присутствующих на пальцах рук и ступней человека, включая их стабильность, индивидуальную оригинальность и долговечность, стимулировал развитие самостоятельной научной дисциплины – судебной дактилоскопии. Благодаря данным характеристикам данная техника широко используется в работе по предотвращению преступлений.

В результате анализа многочисленных архивов данных о кожных узорах, выполненного специалистами и экспертами по криминалистики, было установлено: отпечатки пальцев обладают исключительной индивидуальностью и неповторяемостью. Эти структуры закладываются во время раннего этапа развития плода и продолжают сохранять исходную конфигурацию и контуры даже при росте размеров рук или ног по мере взросления. Эти рисунки состоят из сложного сочетания кривых, петель и изгибов, создающих уникальные сочетания элементов, позволяющее отличить одного человека от многих других.

Исторические предпосылки: вклад ученых

Папиллярные узоры служили объектом исследования для множества ученых в разные исторические эпохи. Особенно важный вклад в зарождение этого научного направления внес итальянский биолог Марчелло Мальпиги в 1687 году. При помощи микроскопа, М.Мальпиги исследовал бороздки на пальцах рук и впервые выявил их спиральную и кольцевую организацию.

Основателем прикладной дактилоскопии обычно называют Уильяма Джеймса

Гершеля, британского чиновника колониальной службы. В ходе многолетней работы с бухгалтерской документацией в Индии Гершель заметил особенности отпечатков пальцев. Для предотвращения финансовых злоупотреблений было установлено строгое условие: наличие подписей под контрактами и платежных ведомостях о выдаче жалованья местные жители должны были добавлять отпечаток пальца. Впоследствии Гершель сравнивал полученные отпечатки со своей личной картотекой.

Успешное применение дактилоскопии в Великобритании вызвало большой интерес к ней во многих странах мира. В Россию дактилоскопия пришла только в 1906 г. (Фоминых 2010, с. 7-10).

Прогресс в области дактилоскопии часто связывают с работами британского ученого Фрэнсиса Гальтона, продолжившего исследования Гершеля в 1880-х годах. В 1892 году Гальтон опубликовал работу о «Finger Prints», где впервые предложил научную классификацию папиллярных линий, основанную на анализе обширного массива данных по отпечаткам пальцев. Исследование Ф. Гальтона показало уникальность папиллярных узоров. В 1895 году британские правоохранительные органы использовали дактилоскопию для идентификации преступников при регистрации преступлений и преступников.

Когда в 1910 году Томас Дженнингс пытался скрыться от следствия по делу об убийстве, его обнаружили благодаря обнаруженным на влажных перилах возле дома отпечаткам пальцев, ставших первыми уликами такого рода в мировой практике. С момента внедрения дактилоскопии, как одного из инструментов раскрытия преступлений, отпечатки пальцев активно используются для опознания личности в рамках криминальных расследований благодаря их неповторимости, а выявленные на местах преступления папиллярные линии нередко выступают ключевыми уликами в судах. В настоящее время по всему миру анализ найденных отпечатков пальцев на местах преступлений является ведущим методом опознания человека благодаря своей доступности и точности результатов.

Установлено, что многочисленные исследователи пытались установить минимальное число элементов папиллярных линий, необходимого для однозначной идентификации личности. Наибольшую известность получил подход, представленный во первых годах XX столетия французским судебным экспертом Бальтазаром. Он утверждал, что идентификация индивида из числа двухмиллиардного населения требует совпадения 17 уникальных характеристик в отпечатанном узоре. Он также анализировал не просто количество характеристик, но и их качественные особенности (папиллярных узоров). В связи с ограниченностью доступных средств, Бальтазар уменьшил планку требований до отметки в 12 единиц. В различных государствах нормы варьируются в зависимости от количества жителей. Так, например, в Испании требуется всего 10–12 совпадений, в Великобритании – 16, тогда как в Австрии, Румынии, Франции и Белоруссии – 12 (Анищенко, 2014, стр. 88).

В Казахстане нормы, касающиеся использования дактилоскопии, определяются Законом «О дактилоскопической и геномной регистрации», принятым 30 декабря 2016 года. В статье 10 Закона указаны группы граждан, которые подлежат учету. Так, дактилоскопическая регистрация проводится с согласия граждан Республики Казахстан, впервые обратившихся за получением удостоверения личности и (или) паспорта, а также при их восстановлении либо замене. Обязательной дактилоскопической регистрации подлежат лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста: граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче удостоверения личности моряка Республики Казахстан; иностранцы и лица без гражданства, прибывающие в Казахстан.

Вопросы, касающиеся проведения дактилоскопической экспертизы урегулированы

казахстанскими законодательными и подзаконными нормативно-правовыми актами, в том числе уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным законодательством.

Подпунктом 1) пункта 111 Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года устанавливается, что дактилоскопическое исследование является разновидностью трасологической экспертизы и назначается в целях идентификации человека по следам и отпечаткам его внутренних поверхностей пальцев и ладоней рук, а также пальцев и подошв ступней ног.

Подпунктом 1) пункта 111 Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года устанавливается, что дактилоскопическое исследование является разновидностью трасологической экспертизы и назначается в целях идентификации человека по следам и отпечаткам его внутренних поверхностей пальцев и ладоней рук, а также пальцев и подошв ступней ног.

В процессе анализа отпечатков пальцев выполняются следующие функции:

- диагностические: выявление и оценка пригодности следов рук на предмет идентификации личности;
- классификационные: определение характеристик и типа следов;
- идентификация: сопоставление лиц через анализ папиллярных узоров кожи рук, ладоней и стоп;
- ситуационные: установление обстоятельств совершившего правонарушения.

Основные вопросы, адресуемые эксперту во время проведения анализа отпечатков пальцев: присутствуют ли на предоставленных объектах следы пальцев следы пальцев; если так, подходят ли они для установления личности?

Полученный во время государственного процесса дактилоскопической идентификации набор данных служит для выполнения таких функций, как: поиск пропавших без вести; установление личности через анализ останков; подтверждения личностей, неспособных предоставить информацию о себе из-за возраста или состояния здоровья; предотвращения, обнаружения и расследования преступлений, включая выявление нарушений административного характера.

Анализ и изучение папиллярных узоров на пальцах рук и стоп по указаниям специалистов в области криминалистики помогает выполнять такие диагностические и аналитические задачи, как:

- Исследование методов преступной деятельности на месте инцидента.

Например, отпечатки на рулевом колесе машины помогают установить водителя среди угонщиков машины.

- Установление гендера человека по оставленному отпечатку. При установлении гендера человека по оставленному отпечатку главным образом анализируются метрические параметры отпечатанной ладони и отдельных пальцев.

- Оценка приблизительного возраста. Определение возраста основывается на анализе числа гребневых линий, размещаемых на участке кожи длиной 5 миллиметров или, согласно другим подходам, на 1 сантиметре. У пожилых индивидов обычно отмечаются такие особенности: обилие морщин и складок; размытость рисунка папиллярных линий пальцев из-за их выравнивания; линии кажутся потёртыми и размытыми по контуру; структура папиллярного узора расплывчатая и неразличима; отпечаток изобилует множеством белых горизонтальных полос.

- В 70-е годы прошлого столетия были созданы методики определения приблизительной высоты индивида через отпечатки, а также профессии и группы крови личности посредством анализа её кожных следов.

- Определение некоторых заболеваний, генетических аномалий, физических ограничений и родственных связей осуществляется через анализ отпечатков пальцев; также оценивается уровень физической и умственной подготовленности индивидов.

Утверждены ключевые принципы и правила работы со следами пальцев, которые служат общими рекомендациями, обеспечивающими эффективную идентификацию, обнаружение и регистрацию разнообразных отпечатков во время проведения осмотра места происшествия. Перед обнаружением отпечатков пальцев на месте инцидента важно принять шаги, предотвращающие повреждение других имеющихся улик, например, следов обуви на поверхности пола, микроскопических волокон на оконной раме, биологических следов и прочих элементов, которые могут потребоваться для дальнейшего анализа. Важно определить природу произошедшего события для точного определения местоположения возможных отпечатков пальцев. Необходимо аккуратно извлекать предметы с отпечатками, избегая добавления собственных следов и повреждения имеющихся. Необходимо обеспечить безопасность вещи с отпечатками пальцев от резкого изменения температурных условий. На первом этапе анализируются признаки на объектах, способных подвергнуться дождям, тепловому воздействию или физическим повреждениям и так далее.

В постсоветских регионах, включая Казахстан, используются различные методы обнаружения и регистрации отпечатков пальцев, развивавшиеся параллельно прогрессу мировой криминалистики и технологий. За последнее десятилетие в Казахстане заметно повысилось качество судебной экспертизы благодаря увеличению бюджетного финансирования, улучшению оснащения правоохранительных структур современными средствами и внедрению передового зарубежного оборудования, включая мобильные криминалистические лаборатории.

Стоит отметить, что в ряде стран прослеживается тренд на всестороннее и прогрессивное применение технологических решений в области дактилоскопии. Первоначально использовались визуальные способы обнаружения отпечатков пальцев, однако со временем всё чаще стали применять специализированные инструменты криминалистики, электронные устройства наблюдения, а также физические, комплексные и химические методики для фиксации следов рук и ступней.

Таким образом, дактилоскопия имеет вековую историю и сегодня служат важным средством в работе экспертов по расследованию преступлений, существенно влияя на процесс доказательства в следственной, экспертной и прокурорско-судебной сферах. В современном контексте технологического роста внедрение цифровых технологий существенно трансформировало методы хранения и обработки данных о папиллярных узорах, заменив традиционные материальные носители электронными системами, что значительно улучшило эффективность работы специалистов по криминалистике.

Например, система АДИС "Папилон" успешно обрабатывает базы данных цифровых отпечатков пальцев зарегистрированных лиц и собирает электронные дактилокарты следовых изображений пальцев и ладоней со сцен неразрешенных правонарушений. Новые достижения и интеграция в обновленные системы АДИС «Папилон» предоставили условия для сохранения расширенной информации о личности в базах данных, включая изображения внешности, изображения зрачков, трехмерные модели лицевых частей, образцы подписи, генетические

профили и дополнительные биометрические данные.

Эффективность специализированных информационно-поисковых платформ, основанных на научных принципах, обусловлена их фокусом на практическую пользу, быстрое предоставление актуальных данных и интеграцией автоматизированного подхода в процесс проведения дактилоскопических экспертиз.

Внедренная методика значительно ускоряет процесс идентификации личностей через анализ отпечатков пальцев, повышая эффективность раскрытия правонарушений, связанных со следом рук. На основе имеющихся данных о папиллярных узорах можно идентифицировать индивидов, потенциально замешанных в прошлых правонарушениях (Толоконников 2015, с.122-127).

Современные достижения в области информационно-коммуникационных технологий обновили подход и определило новое значение в области исследования отпечатков пальцев. Сочетание биометрической идентификации пальцев с методами цифрового учета данных привело к появлению уникального средства обеспечения безопасности информационных ресурсов, включая текстовые, визуальные, видеоматериалы и звукозаписи. Основная цель этого метода заключается в генерации идентификационных цифровых маркеров, которые можно уподобить виртуальным отпечаткам пальцев. Одной из таких систем является программа, разработанная компанией Signum Technologies под названием "SureSign". Главной областью использования данного инструмента служит охрана интеллектуальной собственности, верификация подлинности данных в сферах конфиденциальных документов и онлайн-торговли. Данная платформа содержит ряд утилит, разработанных на основе лицензированной технологии FBI (Fingerprinting binary images), обеспечивающих возможность внедрения, обнаружения и декодирования уникального идентификатора независимо от природы передаваемых данных (Уков).

Развитие информационно-коммуникационных технологий положило новое направление развития дактилоскопической науке и практике ее применения. Широкий инструментарий нынешних экспертов, основанный на цифровой дактилоскопии и технологии компьютерной стеганографии, заметно облегчило процесс идентификации лиц по отпечаткам пальцев.

Следует отметить, что по уголовным делам органами досудебного расследования и уголовного преследования на досудебном производстве назначаются экспертизы, по результатам проведения которых даются экспертные заключения, имеющие важное доказательственное значение при отправлении правосудия в судах Казахстана.

Последовательно проведенные судебные реформы, которые нашли свое законодательное отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. и новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 года, ознаменовали новый период существенного расширения состязательных начал в судопроизводстве, обеспечения равноправия сторон.

Как известно, судебные стадии являются решающими стадиями уголовного процесс поскольку при рассмотрении уголовного дела в главном судебном разбирательстве в районном и приравненном к нему суде разрешается уголовное дело по существу, выносится приговор, в котором устанавливается виновность или невиновность подсудимого, а также в дальнейшем реализуются права сторон по пересмотру судебного акта в апелляционной и кассационной инстанциях на основании апелляционной, кассационной частной жалобы, ходатайства и протеста прокурора.

Все судебные стадии крайне, очень важны, поскольку должна быть достигнута объективная истина по уголовному делу, дана итоговая судебная оценка органом правосудия, и не один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности, безусловно, должны быть достигнуты все задачи уголовного процесса, предусмотренные статьей 8 УПК РК.

Казахстанский законодатель освободил суд от полномочий обвинительного характера, не согласующихся со статусом органа правосудия. Это выражается в том, что суд не вправе по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства в целях устранения неполноты досудебного расследования (согласно части 1 статьи 24, части 2 статьи 122 УПК РК). Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права (часть 5 статьи 23 УПК). Кроме того, главное судебное разбирательство проводится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан суду (часть 1 статьи 340 УПК РК). Одновременно законодательный орган страны расширил пределы судебной власти на досудебных стадиях, установив судебный контроль и санкционирование следственных действий и мер процессуального принуждения.

Процесс познания совершенного уголовного правонарушения в суде происходит путем изучения судьей собранных органами уголовного преследования и обвинения доказательств, как обвинительных, так и оправдательных, посредством выявления и исследования фактов, которые имели место до совершения, в процессе совершения и после совершения преступных действий.

Изучение материалов уголовного дела судьей это сложная умственная мыслительная деятельность, которая требует усидчивости, предельного внимания, скрупулезности, настойчивости, терпения, глубокого и объективного исследования, анализа всех обстоятельств уголовного дела, повышенного умственного напряжения при сопоставлении и исследовании всех доказательств.

Глубокие теоретические знания, напряженная умственная работа и опыт в рассмотрении уголовных дел позволяют судье правильно уяснить суть уголовного дела, его мельчайшие особенности в сравнении с другими аналогичными уголовными делами.

Знания в области уголовного права, уголовно-процессуального права, теории доказывания и доказательств, криминалистики, судебной экспертологии, судебной медицины позволяют судье при рассмотрении уголовного дела свободно оперировать такими правовыми категориями как состав уголовного правонарушения, предмет доказывания, криминалистическая характеристика уголовных правонарушений, формы применения специальных знаний в уголовном процессе, которые при проведении судебного следствия и вынесения приговора позволяют последовательно, от общего к частному, сформировать криминалистическую мысленную модель совершенного уголовного правонарушения, определить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, квалифицировать уголовное правонарушение по статьям, а также пунктам, частям статей Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Кроме того, знания в области криминалистики и судебной экспертологии позволяют определить, насколько по конкретному уголовному делу важны заключения судебных экспертов для правильной квалификации уголовного дела, а также уяснить, каким образом проведена идентификация лица, обвиняемого в совершении уголовного правонарушения.

При рассмотрении уголовных дел в главном судебном разбирательстве все доказательства по делу непосредственно исследуются, заслушиваются показания

подсудимого, потерпевшего, свидетелей, оглашаются и исследуются заключения экспертов, осматриваются вещественные доказательства, оглашаются протоколы и иные документы, производятся другие судебные действия по исследованию доказательств.

Анализ обобщения судебной практики показывает, что суды достаточно часто производят допрос эксперта, по ходатайству сторон или собственной инициативе назначают экспертизу на основании статьи 374 УПК РК.

Поэтому в своей деятельности судья руководствуется всеми правовыми нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе частью 1 статьи 111 УПК, которая определяет, что доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, а часть 2 статьи 111 УПК указывает, что фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами.

Содержание судебно-экспертной деятельности включает производство судебной экспертизы по уголовным, гражданским делам, по делам ОО административных правонарушений, а также в административном судопроизводстве.

Согласно Закону Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года судебно-экспертная деятельность основывается на принципах: законности; соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридического лица; независимости судебного эксперта; всесторонности, полноты, объективности и научной обоснованности судебно-экспертных исследований; допустимости использования при проведении судебно-экспертных исследований научно-технических средств, методов и методик; соблюдения этики судебного эксперта.

Следует отметить, что при рассмотрении уголовных дел против личности, убийствах, причинении разных видов телесных повреждений, судом внимательно изучаются заключения судебных экспертов в области судебной медицины, которые позволяют определить причины смерти, объективные признаки вреда здоровью с медицинской точки зрения (ссадина, кровоподтек, рана, перелом кости и другие), их локализация и свойства; характеристика средообразующей части травмирующего предмета (предметов); механизм возникновения; давность (срок) причинения; вред здоровью с указанием квалифицирующего признака.

При рассмотрении уголовных дел, связанных с изнасилованиями и другими сексуальными действиями насилиственного характера, судом наряду с заключениями судебно-медицинских экспертиз, скрупулезно изучаются результаты судебно-биологических экспертиз, при проведении которых судебными экспертами исследованы кровь, выделения и волосы человека с помощью иммунных реакций. Биологические выделения, оставленные подсудимыми на теле, нижнем белье, одежде потерпевших позволяет суду на основе и в совокупности с другими доказательствами по уголовным делам прийти к выводу, что следственно-прокурорская версия, отраженная в предъявленном обвинении, и собранные доказательства подтверждают и доказывают факт совершения изнасилования и других сексуальных действий насилиственного характера.

Проводится экспертное исследование биологических образцов с целью идентификации кровяных пятен на разных предметах. Основные цели включают определение процесса формирования кровавых пятен, локализацию сцены преступления, позиции жертвы и предполагаемого преступника во время причинения травм, выявление признаков сопротивления и защиты; также устанавливается порядок нанесения ранений, траектория

перемещения пострадавшего или транспортировки тела.

При проведении экспертизы, должны быть определены тип и способ формирования кровавых пятен на предметах; возможности выявления позиции жертвы и нападающего, порядка причинения травм, маршрута движения пострадавшего и транспортировки тела по кровавым следам. Обычно объектами анализа становятся разнообразные вещи с признаками кровавых пятен: элементы одежды, мебель и т.д.

При рассмотрении дел о нелегальном обращении наркотиков, психоактивных веществ, их аналогов и прекурсоров ключевое значение имеет проведение комплексной экспертной оценки указанных веществ, требующей применения специализированных знаний из юриспруденции, биохимии, аналитической химии и смежных дисциплин.

Исходя из данных судебно-экспертных отчетов и дополнительных свидетельств по делу, суд способен установить факт хранения и распространения обвиняемыми различных видов наркотиков: самодельного происхождения, полученных из конопляных культур, маковых растений, а также эфедры (эфредрон). Кроме того, речь идет о целых растениях или измельченных частях указанных видов, полукомплексных и искусственных наркотических веществ и психоактивных соединений (например, героин, амфетаминовая группа) и фармацевтических препаратов промышленного выпуска или произведенных в аптеке, содержащих наркотики, психотропные вещества и прекурсоры.

Согласно правилам организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденным Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года №484, при производстве судебно-экспертного исследования наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров устанавливаются фактические данные на основе специальных научных знаний.

В ходе данного анализа рассматриваются основные проблемы:

- Идентификация и классификация: Определение принадлежности проверяемого вещества к категории наркотиков, психотропных средств, аналогов либо прекурсоров, включая уточнение конкретного типа (вида) данного компонента.
- Анализ состава: Оценка совокупной массы образца и точное измерение доли действующего начала (наркотика или психотропа) внутри него.
- Выявление следов: Подтверждение наличия указанных компонентов на носителях (в том числе табаке и его остатках) и идентификация их точного вида.
- Анализ растительного материала: Установление принадлежности растений к наркотикосодержащим видам, идентификация рода, фазовый этап роста во время сбора, и подтверждение их естественного распространения на данном участке.
- Анализ производственных характеристик и генезиса: Определение метода производства продукта (фабричного или домашнего) и проверка применимости определённого технического оснащения или химических компонентов.
- Определение общего источника: Проверка наличия у данных материалов одного первичного источника (сортобразование, регион роста, дата сбора) и производственной методики, включая их совместное присутствие в одной массе.

Следует отметить, что в настоящее время предельно активизирована работа подразделений казахстанских правоохранительных органов по борьбе с наркобизнесом, а объем изъятых в Казахстане из незаконного оборота наркотических средств исчисляется в тоннах наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Кроме того, на основании изучения заключений по проведенным судебно-портретным, судебно-видео фонографическим экспертизам и других доказательств по уголовным делам суд

имеет возможность прийти к выводам, что в видеозаписях действительно отображены подсудимые, которые реализовывали наркотические средства, психотропные вещества, получали взятку в крупных размерах, хранили оружие либо вымогали денежные средства в крупном размере при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий с применением научно-технических средств фото-видеофиксации.

В научной юридической литературе имеются разные мнения относительно статуса суда в качестве субъекта доказывания, что суд не может и не должен вмешиваться в деятельность других участников процесса, что суд не имеет право независимо от участников процесса самостоятельно и инициативно добывать доказательства по уголовному делу.

По мнению Трунова И. «проявляя активность в собирании и исследовании доказательств, суду сложно будет пребывать в роли беспристрастного арбитра» (Трунов 2001).

Адамайтис М. считает, что «всесторонность, объективность и полнота исследования обстоятельств дела является следствием принципа состязательности сторон, поскольку в споре рождается истина» (Адамайтис 2003).

В.А. Лазарева полагает, что «суд, стремящийся, во что бы то ни стало установить истину, принимает на себя несвойственные ему в состязательном процессе полномочия, переходит на позиции обвинения, чем нарушает принцип равенства сторон, утрачивает объективность и независимость» (Лазарева 2007).

На основе исследования норм уголовно-процессуального законодательства Казахстана, мы приходим к выводу, что суд признается субъектом доказывания с некоторыми ограничениями, исходя из статуса беспристрастного арбитра – органа правосудия, поскольку согласно части 1 статьи 122 УПК РК собирание доказательств производится в процессе досудебного расследования и судебного разбирательства путем производства процессуальных действий, далее нормами уголовно-процессуального законодательства подробно урегулировано собирание доказательств судом по ходатайству сторон, а также исследование и оценка доказательств судом.

Суд, являясь специфическим субъектом доказывания, а именно арбитром, согласно статье 24 УПК РК «суд исследует имеющиеся в деле и представленные доказательства. Суд не вправе по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства в целях устранения неполноты досудебного расследования. (Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела)».

В соответствии с частями 1, 2 статьи 125 УПК РК «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью».

Судом по уголовному делу подлежат выяснению обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание. Должны быть проверены все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, а также наличие доказательств, оправдывающих подсудимого либо смягчающих ответственность, а также применении недозволенных методов следствия при собирании и закреплении доказательств.

При рассмотрении уголовных дел судья может признать собранное доказательство недопустимым на основании статьи 112 УПК РК, при установлении существенных нарушений

норм уголовно-процессуального законодательства, а также если фактические данные были получены путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса. К примеру, в судебной практике имеется случай, когда результаты проведенного органами досудебного расследования личного обыска гражданки Н., в ходе которого были изъяты несколько граммов светлого порошка, впоследствии установленного заключением судебного эксперта как наркотическое вещество-героин, судом были признаны недопустимым доказательством, поскольку личный обыск был произведен лицом противоположного пола, с участием понятого противоположного пола.

Соответственно, результаты всех последующих следственных действий и заключение судебного эксперта по изъятому при личном обыске наркотическому веществу также были признаны не имеющими юридической силы, поскольку согласно требованиям части 4 статьи 112 УПК РК фактические данные, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми в качестве доказательств и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при доказывании.

В соответствии с положениями статьи 25 УПК РК судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

При исследовании и оценке доказательств в судебном разбирательстве ключевое значение приобретает определение логических связей между данными, отражающими суть информации, и проверяемыми обстоятельствами, соблюдение процессуальных норм законодательства, совпадение фактов с действительностью, подтверждение научных оснований заключения экспертов, всесторонность проведенных исследований и надежность использованных методик экспертизы. В научном сообществе вопрос о проверке экспертных заключений, по причине его сложности, активно исследуется специалистами и практиками как в Казахстане, так и во многих странах мира.

Изучение зарубежного опыта показывает, что Верховный Суд Республики Польша постановил, что заключения эксперта при рассмотрении дел являются весомым мнением, однако суд в обязанности суда входит анализ и оценка таких заключений по различным критериям, в число которых входят глубина исследований и представленных на исследование материалов, согласованность представленных выводов с правилами и принципами логики, а также допустимость и надежность использованных методов исследования (Kaczor, с. 54–55).

Согласно УПК ФРГ «для выяснения истины суд должен по официальной инициативе распространить исследование доказательств на все факты и средства доказывания, имеющие значение для принятия решения». Однако в случае невозможности ее достижения, как разъяснил Верховный Суд Германии, «...судья должен довольствоваться такой степенью вероятности, которую он достигает при возможном, исчерпывающем и добросовестном использовании имеющихся доказательств».

Правовая норма статьи 124 УПК Казахстана предписывает, что исследование включает анализ полученного доказательства, его сопоставление с другими доказательствами, собирание для их проверки дополнительных доказательств, проверку источников получения доказательств.

Изучение передового опыта европейских судебно-экспертных подразделений позволяет прийти к обоснованному выводу о необходимости дальнейшего правового, организационного совершенствования судебно-экспертной деятельности во всех видах

судопроизводства.

Интересен опыт Республики Беларусь. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь начал свою деятельность 1 июля 2013 года. Государственный комитет учрежден Указом Президента Республики Беларусь № 202 от 22 апреля 2013 года с целью создания условий обеспечения независимости экспертной деятельности и повышения ее эффективности. По мнению экспертов из Беларуси это позволило в значительной степени улучшить прямое целевое финансирование судебно-экспертной службы, было закуплено современное экспертно-техническое оборудование, повысился статус эксперта.

Учитывая, что преступность многообразна, многолика, а также то, что с развитием науки и техники преступники быстро используют новые инструменты и технологии, приспосабливаются к разным условиям, принимают меры по скрытию уголовных и других правонарушений, а преступления видоизменяются (к примеру, появление новых видов компьютерных мошенничеств и других преступлений)то, соответственно, нужно разрабатывать новейшие научные методики исследований и внедрять новые виды судебных экспертиз в деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Увеличение стандартов профессионального мастерства у специалистов судебной экспертизы, рост значимости их роли в процессе правосудия, а также ужесточение контроля над руководством экспертных учреждений за качеством проводимых экспертиз, по нашим оценкам окажет положительное влияние на функционирование экспертных структур. Представлены следующие обобщенные рекомендации по улучшению экспертных процедур в судебной системе Казахстана.

- важно развивать правовые нормы, организационную структуру и моральные принципы экспертно-судебного процесса во всех сферах юриспруденции.
- необходимо систематически развивать и внедрять инновационные подходы к экспертному анализу, а также контролировать соблюдение научных основ судебной экспертизы.
- следует активно интегрировать передовые научные разработки в сферу судебной экспертизы, повысить стандарты профессионального мастерства экспертов и усилить ответственность руководителей экспертных учреждений за качество проводимых экспертиз и анализов.

Мы считаем, что целесообразно образование Комитета государственных судебных экспертиз Казахстана подчиненного Правительству Республики Казахстан.

Мы полагаем, что функционирование независимого экспертного государственного учреждения обеспечит решение вопросов целенаправленного финансирования, качественного обеспечения ресурсами, научного обоснования и документирования, а также укрепит независимость специалистов и повысит их профессиональную подготовку.

Изучение белорусского зарубежного опыта показывает следующее. Комитет государственных судебных экспертиз Республики Беларусь имеет свою историю с 22 апреля 2013 года, со дня подписания Главой государства указа «О создании Комитета государственных судебных экспертиз Республики Беларусь».

Республика Беларусь впервые обратилась к вопросу реформирования системы государственных судебно-экспертных учреждений в 1992 году, однако перед принятием окончательного решения была проведена масштабная работа. Экспертное ведомство было создано в целях совершенствования государственной судебно-экспертной деятельности, усиления защиты прав и законных интересов граждан, организаций в уголовном, административном, гражданском и хозяйственном процессе.

По оценке ученых-криминалистов Беларуси, созданное ведомство успешно разрешило давние проблемы судебной экспертизы (включая ограниченные бюджетные средства, фрагментацию системы, отсутствие стандартизованных методик, устаревшее оборудование, дополнительные обязанности вне основной специализации, нехватка кадров среди экспертов и региональных экспертных структур и др.).

В завершение хотелось бы отметить, что в своей деятельности судья должен быть максимально активным, грамотным, быть в курсе всех изменений и дополнений, вносимых в казахстанское законодательство, хорошо разбираться в научно-технических возможностях применения криминалистических средств, проведения судебно-экспертных исследований.

Тем самым, активная роль суда при рассмотрении уголовных дел позволяет обеспечить сторонам равные возможности для отстаивания своих интересов, гарантировать вынесение законного, обоснованного приговора, основанного на установлении всех обстоятельств совершенного уголовного правонарушения посредством всестороннего, полного и объективного исследования доказательств.

Список литературы

- Адамайтис М. (2003) Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности. *Рос. юстиция*. № 11. С. 32.
- Анищенко И.А (2014) *Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебное пособие*
Минск: Академия МВД Республики Беларусь, –114 с.
- Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на февраль 2024 года).
- Kaczor K. (2010) *Etapy i kryteria oceny opinii bieglego w postepowaniu karnym*. Prokurator. 1-2 (41-42). . 41-55.
- Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями, внесенными 19 сентября 2022 года).
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029&pos=-5;-90#pos=5;-90
- Лазарева В. А.(2007)Состязательность и доказывание в уголовном процессе. *Уголов. право*. № 3. С. 102.
- Номоконов В.А. (2012) Киберпреступность как новая криминальная угроза. *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. №. 24. - С.45-55.
- Осипенко А.Л. (2017) *Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие* . Юридическая наука и практика: Вестник Цицероновской академии МВД России. №. 4 (40). - С.181-188.
- Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы. Утвержден приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года.
- Толоконников В.К (2015) *Применение автоматизированных поисковых систем (АИПС) в следственной практике* Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». №1-2 (17), с.122-127

- Трунов И. (2001). Суд не должен добывать доказательства Рос. юстиция. № 9. С. 56.
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с последующими изменениями и дополнениями)
- Уков В.С. Новая информационная технология: стеганографическая дактилоскопия
https://www.vrsystems.ru/stati/novaya_informacionnaya_tekhnologiya_steganograficheskaya_daktiloskopiya.html
- Фоминых И.С (2010) Судебная дактилоскопия, учебное пособие, Томск.. с.133.

References

- Adamajtis M. (2003) Pravo suda na iniciativu v issledovanii dokazatel'stv meshaet ego bespristrastnosti.[The Court's Right to Take Initiative in the Examination of Evidence Undermines Its Impartiality.] Ros. justicija. № 11. S. 32.
- Anishhenko I.A (2014) Daktiloskopija i daktiloskopicheskaja jekspertiza: uchebnoe posobie [Dactyloscopy and Dactyloscopic Examination: Study Guide]. Minsk: Akademija MVD Respubliki Belarus', – 114 s.
- Fominyh I.S (2010) Sudebnaja daktiloskopija, uchebnoe posobie,[Forensic Dactyloscopy: Study Guide.] Tomsk.. s.133.
- Kaczor K. (2010) Etapy i kryteria oceny opinii bieglego w postepowaniu karnym Prokurator. 1-2 (41-42) . 41-55.
- Konstitucija Respubliki Kazahstan.[Constitution of the Republic of Kazakhstan.] Prinjata na respublikanskem referendum 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami, vnesennymi 19 sentjabrja 2022 goda).
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029&pos=5;-90#pos=5;-90
- Lazareva V. A.(2007) Sostjazatel'nost' i dokazyvanie v ugolovnom processe .[Adversarial Nature and Proof in Criminal Proceedings.] Ugolov. pravo. № 3.S. 102.
- Nomokonov V.A. (2012) Kiberprestupnost' kak novaja kriminal'naja ugroza.[Cybercrime as a New Criminal Threat.] Kriminologija: vchera, segodnya, zavtra. №. 24. - S.45-55.
- Osipenko A.L. (2017) Organizovannaja prestupnaja dejatel'nost' v kiberprostranstve: tendencii i protivodejstvie . [Organized Criminal Activity in Cyberspace: Trends and Counteraction.] Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Cizhegorodskoj akademii MVD Rossii. №. 4 (40). - S.181-188.
- Pravila organizacii i proizvodstva sudebnyh jekspertiz i issledovanij v organah sudebnoj jekspertizy.[Rules for the Organization and Conduct of Forensic Examinations and Research In Forensic Institutions.] Utverzhden prikazom Ministra justicji Respubliki Kazahstan ot 27 aprelja 2017 goda.
- Tolokonnikov V.K (2015) Primenie avtomatizirovannyh poiskovyh sistem (AIPS) v sledstvennoj praktike [Application of Automated Information Retrieval Systems (AIRS) in Investigative Practice.] Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Pravo». №1-2 (17), s.122-127
- Trunov I. (2001). Sud ne dolzhen dobyvat' dokazatel'sta Ros. justicija. [The Court Should Not Obtain Evidence] № 9. S. 56.
- Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan [Criminal Procedure Code of the Republic of

- Kazakhstan] ot 4 iulja 2014 goda (s posledujushhimi izmenenijami i dopolnenijami)
 Ukov V.S. Novaja informacionnaja tehnologija: steganograficheskaja daktiloskopija[
 New Information Technology: Steganographic Dactyloscopy.]
https://www.vrsystems.ru/stati/novaya_informacionnaya_teknologiya_steganograficheskaya_daktiloskopiya.htm
 Zakon Respublik Kazahstan «O daktiloskopicheskoi i genomnoj registraci» [On Dactyoscopic and Genomic Registration] ot 30 dekabrja 2016 goda (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na fevral' 2024 goda).

FTAMP: 10.02.00

Қылмыстық істер бойынша сот сарапшыларының қорытындылары - дәлелдеме ретінде»

Айгүль Маликова¹

¹SDU University, Қаскелен, Қазақстан

Мурат Досанов²

²Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы, Қазақстан

email: aigul.malikova@sdu.edu.kz

Анната

Осы ғылыми мақалада қылмыстық істер бойынша дәлелдеме ретінде пайдаланылатын сот сарапшыларының қорытындыларын зерттеу және оларды сот тарапынан бағалаудың негізгі қырлары талданады. Сарапшы қорытындыларының құқықтық мәртебесін, олардың жол берілетіндігі мен дәлдігінің өлшемдерін айқындастырып Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде бекітілген құқықтық негіздер қарастырылады.

Ерекше назар кісі өлтіру, жыныстық қол сұқпаушылыққа қарсы қылмыстар, есірткі заттарының зансыз айналымы және өзге де қылмыстық құқық бұзушылықтар жөніндегі істерді қараша барысында сот-медициналық, биологиялық, химиялық, бейнетехникалық сараптамалар қорытындыларын бағалау тәжірибесіне аударылады. Мақалада сарапшы қорытындысының іс бойынша мән-жайларды анықтауда маңызды рөл атқарытыны, алайда сот оның ғылыми негізділігін, зерттеудің толықтығын және іс жүргізу нормаларына сәйкестігін тексеруге міндетті екендігі ерекше атап өтіледі.

Қазақстандық және шетелдік тәжірибелі талдау негізінде автор сот-сараптамалық қызметті одан әрі жетілдіру, сарапшылардың біліктілігін арттыру, жана әдістемелер мен технологияларды енгізу қажеттігі туралы қорытындылар жасайды. Сондай-ақ сот сараптамасының ұйымдастырушылық-құқықтық негіздерін күштейту және оның тәуелсіздігін арттыру ұсынылады, бұл өз кезегінде неғұрлым әділ әрі объективті сот төрелігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: сот, қылмыстық құқық бұзушылық, сот сараптамасы, дәлелдемелерді бағалау, дәлелдемелердің жол берілетіндігі, әділдік

IRSTI: 10.02.00

Conclusions of Forensic Experts as Evidence in Criminal Proceedings

Aigul Malikova¹

¹SDU University, Kaskelen, Kazakhstan

Murat Dossanov²

² Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan

email: aigul.malikova@sdu.edu.kz

Abstract

This scientific article analyzes the key aspects of the court's investigation and evaluation of forensic expert opinions as evidence in criminal cases. It examines the legal framework established in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan that defines the status of expert opinions and the criteria for their admissibility and reliability. Special attention is given to the practice of evaluating opinions from forensic medical, biological, chemical, and video technical examinations when considering cases of murder, sexual offenses, illegal drug trafficking, and other criminal offenses. The article emphasizes that an expert opinion plays a crucial role in establishing the circumstances of the case, but the court is obligated to verify its scientific validity, completeness of the investigation, and compliance with procedural norms. Based on the analysis of Kazakhstan's and foreign experience, the author concludes that there is a need for further improvement of forensic expert activities, enhancement of expert qualifications, and the introduction of new methodologies and technologies. It is proposed to strengthen the organizational and legal foundations of forensic examination and increase its independence, which will ensure more fair and objective justice.

Keywords: court, criminal offense, forensic examination, evaluation of evidence, admissibility, justice..